

BROADCAST

Посвящается Элиоту и Феликсу.

Выключайся! Отключайся! Заходи!

Часть первая

Снизу все строение кажется стеклянным: потолок, стены, пол. Гигантский пузырь, подвешенный в нескольких сотнях футов над двором с помощью замысловато расположенных стоек из нержавеющей стали и высокопрочных проводов. Капля, попавшая в паутину.

Молодой человек и женщина, очутившиеся здесь, вытянули шеи и удивленно разинули рты.

Еще не было и десяти, а их утро уже омрачилось тяжелой работой — они пытались прорваться сюда, используя перегруженные магистрали Лондона. Переход на «Юбилейную» линию метро, в сочетании с забастовкой Убера, — идеальные условия для шторма. Но даже когда они добрались до пункта назначения, выяснилось, что главные трудности еще впереди. Охранники настаивали на дотошных проверках, сканированиях и обысках и не собирались потакать визитерам. Сумки, туфли, обувь, ноутбуки — все обыскивалось вручную, после чего пропускалось через рентгеновские аппараты и металлодетекторы.

Лиам Браун

Это был настоящий кошмар, который, к счастью, вскоре остался в прошлом: им все-таки разрешили пройти во внутренний двор.

Но хотя они и слышали о новой британской штаб-квартире компании, они не были готовы к реальному масштабу, воплощенному в смелой архитектуре: блестящий прозрачный шар буквально парил над их головами.

Женщина находит это красивым. Юношу гложут сомнения. Он мучается от похмелья, и по какой-то причине здание вызывает у него легкую тошноту. Щурясь в полумраке, он разглядывает офисную оргтехнику, придвинутую к стеклянной стене. Взгляд выхватывает очертания привычных предметов. И столы, и стулья, и принтеры, и кулеры с водой — утилитарные потребности любого бизнеса, независимо от того, насколько он высокотехнологичен. Возле них расположены небольшие светильники, иногда перемещающиеся с одной стороны пузыря на другую, дрожащие, как пойманные бабочки под абажуром. Инстинктивно парень вынимает телефон, мастерски помещает его на расстояние вытянутой руки так, что в кадр попадают и его лицо, и сам пузырь.

Парень корчит забавную физиономию, делает снимок и подписывает его. Его улыбка исчезает в тот момент, когда он жмет на «Отправить».

— Ты хоть представляешь, сколько времени это займет? Я еще хотел заскочить в спортзал.

Женщина вздыхает и считает в обратном порядке от пяти до одного.

— Но мы почти у цели, Дэвид! Потребовались месяцы, чтобы собрать все данные. Последняя вещь, какую мне хочется сделать, — это вырваться отсюда. Ты должен расслабиться, Дэвид. Попробуй получить удовольствие. Нам сказочно повезло! Многие готовы убить — лишь бы оказаться здесь.

— Да, я знаю, но... Ну, официальное интервью — не совсем мое. Если он запускает новый продукт, то я не понимаю, почему бы ему не провести пресс-конференцию, как все остальные. Почему мы должны тащиться через полгорода, чтобы снять дурацкое видео?

— Потому что он — не *кто-то*. Он — Ксан Бринкли. Если он хочет сделать интервью на Луне, поверь, народ будет сражаться друг с другом за место в ракете. Вот как это работает. Он — большой босс. Он приказывает.

Женщина делает еще один глубокий вдох и смягчается:

— Послушай, ты слишком много думаешь. Нам нужно сосредоточиться на положительных моментах. Да, он мог бы созвать пресс-конференцию. Но он решил поговорить исключительно с нами. Понимаешь?

Дэвид пожимает плечами.

— Во-первых, это свидетельствует о том, что он, очевидно, является страстным поклонником твоего интернет-канала.

— Да, верно.

— Ты шутишь? Конечно, он фанат. Почему бы и нет? Ты — звезда, Дэвид. Ты — цифровой динамит.

Ухмылка, приподнятая бровь.

Лиам Браун

— У тебя миллион подписчиков! А полгода назад было шестьсот тысяч фолловеров! Ты звезда и сам это знаешь. Ладно, в последнее время процесс немного замедлился, но такова природа зверя. Ради чего ты вкалывал, Дэвид? Ты — ветеран. Пионер. Кто не хотел бы поучаствовать в шоу?..

Дэвид с трудом подавляет произвольную улыбку, затаившуюся в уголках губ и вдруг выныривающую посреди автозагара и модной щетины.

— Хорошо. Возможно, ты права.

— Да, *права*. И я буду с тобой откровенна: подумай о безумных деньгах, которые стоят на кону! Поэтому хватит зацикливаться на формате и давай-ка туда и...

Не успевает она закончить фразу, как двор озаряет мерцающий свет. Слышатся чьи-то шаги. Каблуки звонко стучат по черным гранитным плитам.

К ним приближается высокая темноволосая девушка, прижимающая планшет к силиконовой груди. Она улыбается, протягивает руку. Она профессионально холодна. Запястье обвивает тонкая полоса трекера, экран пульсирует зелеными огоньками.

— Я — Катя. Мы вчера разговаривали, не так ли?

Сара тоже улыбается и отвечает на рукопожатие.

— Так приятно встретиться с вами лично! А это Дэвид.

— Дэвид, я не могу передать тебе, как восхищен Ксан! Твой час настал! А Ксан — твой страстный фанат, как и все мы.

«Легкий налет иностранного акцента, хотя и слишком слабый, чтобы привязать его к конкретному язы-

ку. Она из Скандинавии, — думает Дэвид, — или из Восточной Европы. Возможно».

— Спасибо, — автоматически благодарит он.

— Как мило с твоей стороны!

Возникает неловкая пауза. Катя оценивающе смотрит на Дэвида сверху вниз, словно он является мебелью и одеждой.

— А в реальной жизни ты выше, — произносит она.

— Ну... да, наверное, — запинаясь Дэвид. — Что ж, еще раз спасибо...

Катя кивает.

— И красивее. А сейчас пройдемте сюда, пожалуйста.

Сара и Дэвид обмениваются быстрыми взглядами, прежде чем проследовать за Катей, которая стремительно пересекает двор. В конце концов они догоняют ее.

— Как вам наша охрана? — спрашивает Катя, обращившись.

Сара морщится, дергает за пластиковый бейдж с идентификацией, болтающийся на шнурке на ее шее.

— Хорошо, что я надела чистое нижнее белье.

Катя моргает, пропустив шутку.

— Я уверена, теперь вы понимаете, что Ксан ценит конфиденциальность во всех ее проявлениях.

— Если честно, меня удивило, что он смог приехать лично. Особенно учитывая все происходящее за границей.

— Глупости! Ксан прилетел накануне. Он не хотел упустить возможность встретиться лично с вами

обоими. И да — мы невероятно рады, что вы смогли навестить нас сегодня.

Все трое замолкают, подойдя к черной мраморной колонне. Катя наклоняется к секретной панели и замирает. Держа голову совершенно неподвижно, она высовывает кончик языка — розовое очко, появляющееся между малиновыми подушечками ее губ.

На панели дважды мигает маленький красный индикатор. Когда он становится зеленым, дверь плавно отъезжает в сторону, открывая зеркальный лифт.

— Сканер языка, — объясняет девушка в ответ на ошеломленные взгляды Дэвида и Сары. — Столь же уникален, как сетчатка или отпечатки пальцев, и его гораздо труднее подделать. Он станет отраслевым стандартом в ближайшие двенадцать месяцев. — Катя широко улыбается. — Хотя иногда чувствуешь себя глупо.

Пока лифт бесшумно скользит вверх, Дэвид пользуется возможностью рассмотреть девушку. Она немного старше, чем он, догадывается Дэвид, хотя трудно сказать насколько. Сильно за двадцать. Скоро тридцать. Катя — красивая, хоть и нервная, высокая и угловатая, с копной черных волос и настолько естественно чистым цветом лица, что ее кожа кажется отполированной.

И глаза — вот что самое поразительное в ее лице: огромные, немигающие, бледно-серые.

И ничего не выражающие.

Лифт останавливается, и двери разъезжаются. У Дэвида и Сары перехватывает дыхание. Пол —

цельный, стеклянный и бесшовный, позволяющий увидеть внутренний двор целиком. Как будто они ходят по воздуху. Дэвида снова мутит — похмелье дает о себе знать.

— Здешняя команда называет это чашей золотых рыбок, — сообщает Катя, замечая их тревожную реакцию. — Не волнуйтесь, вы быстро привыкнете. Мой совет новичкам — не смотреть вниз.

Дэвид озирается. Похоже, что никто из, примерно, двадцати сотрудников, работающих в огромном офисе открытой планировки, не страдает боязнью высоты. Можно сказать, что все вокруг кипит от маниакальной энергии. Люди сидят за столами из плексигласа, неистово стучат по клавиатурам ноутбуков или оживленно тараторят в веб-камеры или гарнитуры. Китайский, английский и русский языки — голоса сливаются в низкий, не поддающийся расшифровке гул.

Как и у Кати, у каждого сотрудника есть браслет на запястье.

Экран мерцает равномерным зеленым цветом.

— Наша команда маркетинга и связи, — говорит Катя.

Никто не поднимает головы. Люди поглощены работой и даже не смотрят на посетителей.

— И они, конечно, заняты с утра до вечера, — вставляет реплику Сара.

— О да! На самом деле мы должны были набрать новых сотрудников, чтобы не отставать от запросов прессы. Половина ребят находится здесь меньше двух недель. Сейчас у нас — жаркая пора! Сумасшедшее

Лиам Браун

время, — подтверждает Катя. — Не то чтобы я жалуясь, — тут же добавляет она.

Сара кивает.

— Как утверждал Оскар Уайльд: «Если неприятно, когда о тебе говорят, то еще хуже, когда о тебе совсем не говорят».

Катя недоуменно — слепо — смотрит на нее.

— Простите?

— Я имею в виду, что отрицательные отзывы не причинили вам никакого вреда, — поясняет Сара. — Хотя, возможно, тем протестующим за пределами вашего нью-йоркского офиса на прошлой неделе было весело. Я читала, что некоторые из них вломились в здание и заняли одну из ваших лабораторий.

Катя пожимает плечами.

— Люди всегда будут критиковать тех, кто бросает вызов их статус-кво. Кроме того, Ксан хочет подчеркнуть, что этот проект совершенно не похож на технологии, которые разрабатывала компания. Он уникален.

— Кстати, о чем вообще идет речь? Вы говорили, что собираетесь отправить подробное письмо, но я, вероятно, его пропустила...

Девушка адресует Саре натянутую улыбку.

— Я бы с удовольствием вас просветила, но, думаю, лучше ответить Ксану.

Пока женщины разговаривают, Дэвид подходит к изогнутой стене. Наклонив голову, он может разглядеть свое отражение в стекле. Готовясь к сегодняшнему интервью, молодой человек надел очки, полагая,

что в них выглядит солиднее. Ему уже двадцать пять лет, так что пусть его воспринимают серьезно. Дэвид снимает очки, протирает линзы футболкой и надевает снова. Он сглатывает, пытаясь избавиться от привкуса вчерашнего алкоголя и желчи. Жаль, что он чувствует себя так неуверенно. Он устал и голоден, а его похмелье обострилось. Проклятая встреча! Есть тысяча других дел, которыми Дэвид предпочел бы сейчас заняться. Но встреча — крайне перспективна. По крайней мере, так считает Сара, а она редко ошибается в подобных вещах.

Дэвид делает глубокий вдох. Держаться. Выдыхать. Он проводит рукой по волосам, сбивая их в свободный кок, сосредотачивается — смотрит перед собой — и опять скашивает глаза вниз.

Он может разглядеть входную дверь, где их с Сарой обыскивали, и охранников в черном. Они по-прежнему высокомерно прохаживаются взад-вперед. Прижав нос к стеклу, Дэвид догадывается — конструкция спроектирована таким образом, что стойки и провода, поддерживающие пузырь, невидимы изнутри. Создается впечатление, что этот шар завис в воздухе, как громадная летающая тарелка. Дэвид шаркает в кармане телефон, вытягивает руку и вновь старается захватить себя и пузырь в кадр. К своему изумлению, парень обнаруживает, что изображение на экране регистрирует лишь размытое пятно цветных пикселей.

Выругавшись, Дэвид подносит телефон к глазам, чтобы проверить, нет ли на стекле трещин.